

RU

Неличные глагольные таксисные формы как средства выражения одновременности в русском языке

Лутфуллина Г. Ф., Махмутова А. Н.

Аннотация. Статья посвящена анализу функционирования деепричастия и инфинитива как глагольных форм, используемых для выражения значения одновременности. Цель исследования – выявить контекстуальные условия реализации данного значения. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выделяются конкретные условия, детерминирующие реализацию одновременности в противовес разновременности. В результате доказано, что в русском языке форма деепричастия, а также инфинитив способны выражать одновременность. Функционально-семантическое поле категории одновременности представляет собой ядро, образованное неличными глагольными формами деепричастия, причастия, инфинитива, периферию которого занимают неглагольные средства выражения. Инфинитив может выражать значение одновременности только в составе связочных конструкций, включающих глаголы положения и движения. Для деепричастий несовершенного вида репрезентация одновременности является основной функцией, тогда как для деепричастий совершенного вида требуются соответствующие контексты – описательные и статистические. Псевдоодновременность выражается ими при предикатах интерпретационной семантики и при условии постпозиции по отношению к основному глаголу.

EN

Non-finite verb taxic forms as a means of simultaneity expression in the Russian language

Lutfullina G. F., Makhmutova A. N.

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the functioning of the transgressive and the infinitive as verb forms used to express the meaning of simultaneity. The aim of the study is to identify the contextual conditions for the realization of this meaning. The study is novel in that it is the first to highlight the specific conditions that determine the realization of simultaneity as opposed to non-simultaneity. As a result, it has been proved that in the Russian language, the forms of the transgressive, as well as the infinitive are able to express simultaneity. The functional-semantic field of the category of simultaneity is represented by the core, which is formed by the non-finite verb forms of the transgressive, participle, infinitive, and the periphery, which is occupied by non-verbal means of expression. The infinitive can express the meaning of simultaneity only as a part of copular constructions that include verbs of position and motion. Simultaneity representation is the main function for imperfective transgressives, while perfective transgressives require appropriate contexts, i.e. descriptive and statistical. Pseudo-simultaneity is expressed by perfective transgressives in the predicates of interpretive semantics and in postposition to the main verb.

Введение

Актуальность исследования детерминирована тем, что одновременность, или симультанность, или синхронность действия, представляет собой репрезентацию одного из основных аспектов концептуализации действительности и категории времени в частности. Интерес к теме исследования мы видим в том, что данная категория не может быть описана в пределах только морфологических временных форм, а представляет собой репрезентацию на уровне высказывания, в которой задействованы все компоненты.

За последние десятилетия интерес к теме вызван тем, что построение модели пространственно-временных отношений в рамках высказывания представляет собой одну из задач развития искусственного интеллекта. Изучение проблематики выражения временной одновременности вносит вклад в дальнейшее развитие темпоральных и аспектуальных исследований, в которых корреляция категорий времени и вида выступает условием создания такой модели.

Одновременность представляет интерес и с точки зрения теории синтаксической репрезентации семантической категории, то есть дополняет концепцию семантико-синтаксического интерфейса. В соответствии с концепциями универсальной грамматики, на основе теории параметризации предполагается, что понятие семантического параметра идентифицируется с определенным значением, а диапазон варьирования и синтаксического выражения определяется для разных языков. Глагольная группа представляется вложенной в предикативную проекцию, привязывающую ее к действительности (Лютикова, 2018, с. 28).

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности данного исследования, которая обусловлена необходимостью выявления неличных глагольных форм, задействованных в репрезентации одновременности. Теоретической базой исследования послужили труды, посвященные анализу средств выражения темпоральных категорий. Базовые концепции репрезентации категории времени представлены в многочисленных трудах А. В. Бондарко (2002). Комплексный алгоритм исследования темпорального контекста и неглагольных средств выражения одновременности изложен в статье Г. Ф. Лутфуллиной (2021). Анализу содержания неличных глагольных форм посвящены работы современных исследователей Л. Р. Абдулжаковой (2007), О. С. Биккуловой (2011). Вопросы координации временных форм для выражения таксисных отношений освещаются в трудах В. С. Храковского (Типология таксисных конструкций, 2009), Т. В. Шмелевой (1984). Контекстуально реализуемые значения временных форм рассматриваются в работах В. А. Плунгяна (2011), А. А. Зализняка (2013).

Из последних работ по неличным глагольным формам можно упомянуть статьи О. И. Некрасовой (2021), Мунтасыра абдур-Рахман Хамидь аль-рикаби, Хишама Али Хуссейна (2021).

В ходе работы получили свое решение следующие задачи: во-первых, комплексному анализу были подвергнуты темпорально-аспектуальные характеристики деепричастий русского языка; во-вторых, выявлены виды деепричастных форм, репрезентирующих одновременность; в-третьих, определены типичные контексты функционирования инфинитива для выражения синхронности ситуаций.

Материалом исследования послужил Национальный корпус русского языка (НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/>). В результате была проанализирована база данных НКРЯ объемом 132 193 знаков (478 КБ).

В ходе реализации поставленных задач применялись метод семантического анализа и структурный метод. Использование корпусных данных позволило провести эффективный поиск примеров с корректной интерпретацией.

Практическая значимость заключается в том, что исследование средств выражения темпоральных отношений открывает возможности для формирования адекватной языковой компетенции обучающихся. Данные могут быть полезны при составлении соответствующих глав учебных пособий по теоретической и практической грамматике русского языка.

Обсуждение и результаты

Инфинитив представляет собой начальную форму глагола. Данная неличная форма не обладает грамматическими категориями наклонения, времени и лица (Падучева, 2018). В русском языке инфинитив не образует своей группы. Он может автономно выступать в роли подлежащего или входить в состав глагольной группы, так называемой связочной конструкции. Для выражения категории одновременности интерес представляют случаи комбинации с глаголами движения и положения. Сочетания с глаголами модальности и фазовости не представляют интереса, так как их семантика исключает одновременность. Обратимся к анализу примеров.

(1) Мы ополоснули посуду, забрали в машине трехлитровые банки и *пошли искать* дом Олынди (Абгарян Н. Всё о Манюне (сборник) (2012)).

(2) *Они садились рисовать* проекты, где выражены основные мысли (Чуев Ф. Ильюшин (1998)).

В примерах (1) и (2) связочные конструкции *пошли искать* и *садились рисовать* можно рассматривать как односубъектную одновременность при следующей интерпретации: *шли и искали, сидели и рисовали*, причем первый глагол выражает способ реализации содержания второго: *искали как? пешком, рисовали как? сидя*.

Деепричастие принято определять как «добавочное действие», «придаточное сказуемое», «второстепенное сказуемое», «второстепенное действие», «вторичную предикацию». В предложении основным предикатом для деепричастия является глагол в личной форме, относительно которого оно может выражать одновременность.

В языковой системе средства выражения категории одновременности можно представить в виде функционально-семантического поля, ядро которого представлено нефинитными формами глагола, такими как деепричастия и причастия, а периферию образуют неглагольные лексемы соответствующей семантики.

Деепричастия несовершенного вида

Деепричастия несовершенного вида представляют собой формы на *-а/-я* и *-в/-вши/-ши*.

Семантика несовершенного вида предполагает процессность, вследствие чего предпочтительно выражение одновременности. Если реализуется видовое согласование предиката и деепричастия, то есть оба имеют форму несовершенного вида, то значение одновременности становится однозначным.

(3) У щели дверей теплушки, в которой нас везли на Дальний Восток, день и ночь толкались пассажиры-этапники, упоенно *вдыхая* прохладный, пропитанный запахом полевых цветов тихий вечерний воздух, приведенный в движение ходом поезда (Шаламов В. Т. Колымские рассказы (1954-1961)) (одновременно *вдыхали* воздух и толкались).

В примере (3) основной предикат *толкались* и деепричастие *вдыхая* оптимально координируются для выражения одновременности ввиду принадлежности к несовершенному виду. Деепричастие указывает на вторичное действие, сопровождающее первое.

Обозначение одновременности определяет прототипическое функционирование деепричастий несовершенного вида, хотя формы на *-в/-вши/-ши* могут обозначать предшествование в соответствующих контекстуальных условиях.

(4) Сутки не *спав*, капитан покинул клетку, чтобы приволочь тюфяк с подушкой да шинелку, и улегся на виду у всей роты (Павлов О. Казенная сказка (1993)).

Однако практически во всех примерах с деепричастиями на *-в/-вши/-ши* они функционировали в отрицательной форме и часто интерпретировались как условие реализации действия основного предиката.

О. С. Биккулова (2011) отмечает, что две формы деепричастия глагола *читать* можно дифференцировать по временному признаку – *читав* и *читая*. Ввиду таких отличий в семантике формы на *-в/-вши* проявляют склонность к выражению предшествования.

Деепричастия совершенного вида

Семантика завершенности, исчерпанности во времени ограничивает потенциал данных деепричастий в репрезентации одновременности, но не исключает его полностью.

1. Статический, описательный контекст выступает условием реализации значения синхронности. Данное употребление схоже с депиктивным функционированием причастий *сидел, погруженный в мысли = сидел, погружившись в свои мысли*. В этом случае речь идет об атрибутивных по своей сути конструкциях, описывающих параллельную ситуацию или внешнее ее проявление, состояние, то есть одно действие является фактором или фоном реализации другого. Можно даже говорить по аналогии с причастиями о рестриктивной функции деепричастий – о функции выделения посредством указания фонового, сопровождающего действия. Однако деепричастия не меняют референциального статуса именной группы в отличие от причастий.

Если у причастий реализуется функция релятивизации – определение субъекта через отношение к другой ситуации, то у деепричастий свой способ релятивизации – не через отношение, а через взаимодействие двух действий.

(5) *Опершись* локтями о колени, на берегу *сидел* старшина, похоже, он также дрожал от знобящей к вечеру болотной стужи (Быков В. Болото (2001)).

Согласно О. С. Биккуловой (2011), воссоздается статическое состояние, положение дел, но динамического развития ситуаций не происходит.

2. Постпозиция деепричастий совершенного вида в большинстве случаев – фактор реализации одновременности. Однако это не является однозначным условием. Совершенный вид основного предиката акцентирует завершенность ситуации, относительно которой деепричастие выражает предшествование.

(6) – Я ничего не понимаю. Ты *сбежал*, ничего не *попробовав*. – Я чую по запаху (Бурлаченко С. Сорвиголова // Дальний Восток. 2019. № 4).

(7) На обедах подавались изысканные блюда, Боря *просил* сообщать ему рецепты, *попробовав* разные блюда (Заходер Г. Дорожные знаки // Октябрь. 2013. № 7).

Ситуацию нереализованного действия репрезентирует деепричастие *не попробовав* (6), личная форма глагола выражает последующее событие *сбежал*. Деепричастие *попробовав* находится в постпозиции к основному предикату (7). Оно выражает многократные ситуации *пробования блюд*, тогда как личная форма выражает параллельное с интервалом *пробования* речевое действие просьбы *сообщить рецепт*.

3. Явление псевдоодновременности можно наблюдать при предикатах интерпретационной семантики. Содержание предиката в личной форме включает значение деепричастия, эксплицируется и конкретизируется им.

(8) В тысячный раз *обманулась, поверив* близости его, и в тысячный раз все так же больно, как в первый; за тридцать лет не привыкла и никогда не привыкнет (Мережковский Д. С. Александр Первый (1922)).

(9) Сами того не ведая, все эти тепикины и фундаторы *осложнили* работу следователя, убедительно *доказав*, что никакой государственной тайны нет (Дудинцев В. Не хлебом единым (1956)).

По мнению А. В. Бондарко (2002), условием реализации таксисных отношений является единство временного интервала: ситуации таксисной пары должны быть контактны во времени и перцептивны «с одной точки зрения».

Параллельно с темпоральными отношениями одновременности выражается логическое отношение образа действия: *сунул как? потупившись*:

(10) Брошенный сильной рукой художника на песок, он встал, отряхнулся и, *потупившись*, сунул художнику в руку свою мокрую ладонь (Аверченко А. Т. Камень на шее (1910-1914)).

Н. М. Стойнова (2016) отмечает, что русское деепричастие отличается тем, что может выражать одновременность одного факта по отношению к времени другого факта (таксис), не имея показателей абсолютного времени, и является однореферентной таксисной конструкцией.

Односубъектность деепричастия предполагает одновременность двух действий, выполняемых одним субъектом. Согласно современным дефинициям, действие, обозначаемое деепричастием, относится, как правило, к подлежащему предложения. Официально признанная точка зрения канонизирована в русской грамматике (Русская грамматика, 1980) и признает нормативным только деепричастие, связанное с именительным падежом субъекта.

С точки зрения локализованности во времени, согласно концепции А. В. Бондарко, условием одновременности деепричастия и основного предиката является то, что они образуют «единый временной период» (2002, с. 56). Это обеспечивает контактность их интервалов во времени и, следовательно, общую временную локализованность. В отличие от причастий, обладающих абсолютной временной характеристикой, деепричастия имеют относительную временную локализацию.

В повествованиях деепричастия часто служат раскрытию внутреннего мира персонажей и передаче их мыслей, возникающих параллельно по мере развертывания событий. В случае внешнего проявления внутренних переживаний мы имеем дело с депиктивной функцией деепричастий, то есть реализуется атрибутивная характеристика.

(11) В чистых голубых глазах Панова была мука, он, *краснея и бледнея, стал объяснять*, почему Андрей Николаевич получил на семьсот рублей меньше, когда пришли деньги за хоздоговорную тему (Азольский А. Лопушок // Новый Мир. 1998. № 8).

(12) Он с пол минуты *просидел* неподвижно, *хмурясь* и не смотря на меня (Домбровский Ю. О. Хранитель древностей. Приложение (1964)).

(13) Покуда он, радостно *улыбаясь, рассказывал* ужасные вещи про беспорядки в хранении радиоактивных материалов, титры внизу гласили: “Pavel Felgengauer, physicieste atomienne” (Соколов М. 28.IX – 4.X // Известия. 04.10.2002).

Основной предикат может быть представлен как глаголом совершенного, так и несовершенного вида. Однако интерпретация одновременности будет другая – исчерпанная во времени (*просидел, улыбаясь* (12)) или неограниченная (*рассказывал, улыбаясь* (13)).

Деепричастия демонстрируют преференцию к одушевленным субъектам и акциональным глаголам. Однако в сочетании с неодушевленными субъектами они служат воссозданию фоновых ситуаций, оживляют пейзаж описанием разворачивающихся действий и статичных состояний. Все это создает эффект присутствия, подчеркивая воспринимаемость событий.

(14) Там, невозмутимо *возвышаясь* над уличной суматохой, стоит сказочный замок с бойницами, витражами и часовой башней – построенная в 1877-м по чертежам Калверта Вокса Библиотека Джефферсон-Маркет (Jefferson Market Library) (Гольденцвайг Г. Нью-Йорк (2006)).

(15) Все вызывало в нем восторг – и то, как, покачивая бедрами, стюардессы катили по проходу столик с крошечными бутылочками, и то, что где-то внизу, изумрудно *просвечивая* сквозь облака, проплывали неизвестные ему ранее острова, и то, что на его груди болтался новенький «Полароид», которым фермер предполагал запечатлеть ожидаемую красоту мира (Евтушенко Е. Волчий паспорт (1999)).

Таким образом, деепричастие не обладает категорией времени, а выражает параллельность двух действий одного субъекта.

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам.

Средства выражения категории одновременности можно представить в виде функционально-семантического поля, периферийную зону которого занимают неглагольные лексические средства, а центральную – неличные глагольные формы.

Инфинитив в составе связочных конструкций с глаголами движения и положения задействован в репрезентации одновременности.

Прототипическое функционирование деепричастий несовершенного вида заключается в выражении одновременности.

Деепричастия совершенного вида обозначают одновременность: 1) в статическом, описательном контексте; 2) в большинстве случаев постпозиции по отношению к основному глаголу; 3) при предикатах интерпретационной семантики с реализацией значения псевдоодновременности.

Перспективой данного исследования является рассмотрение дистрибуции значения одновременности по разным временным планам.

Источники | References

1. Абдулхакова Л. Р. Развитие категории деепричастия в русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2007.
2. Биккулова О. С. Деепричастие // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. М., 2011.
3. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка / Рос. академия наук, Ин-т лингвистических исследований. М.: Языки славянской культуры, 2002.
4. Зализняк Анна А. Русская семантика в типологической перспективе. М.: ЯСК, 2013.
5. Лутфуллина Г. Ф. Сравнительный анализ наречий одновременности в английском и татарском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 10.

6. Лютикова Е. А. Структура именной группы в безартиклевом языке. М.: Языки славянской культуры, 2018.
7. Мунтасыра абдур-Рахман Хамидь аль-рикаби, Хишам Али Хуссейн. Структура деепричастий русского языка: специфика грамматического значения состояния. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/358905799_Structura_Deepricastij_russkogo_azykaspecifica_grammaticeskogo_znacenia_sostoaia
8. Некрасова О. И. Деепричастие в составе сказуемого в коми и коми-пермяцком языках // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021. Вып. 1 (31). DOI: 10.23951/2307-6119-2021-1-77-93
9. Падучева Е. В. Инфинитив // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. М., 2018.
10. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Изд-во Российского государственного гуманитарного университета, 2011.
11. Русская грамматика: в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология.
12. Стойнова Н. М. Конструкция «(не) стать + инфинитив»: корпусные свидетельства микродиахронических изменений // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2016. № 10.
13. Типология таксисных конструкций / отв. ред. В. С. Храковский. М., 2009.
14. Шмелева Т. В. Деепричастия на службе у модуса. Системный анализ значимых единиц русского языка // Синтаксические структуры: межвуз. сб. Красноярск, 1984.

Информация об авторах | Author information

RU

Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна¹, д. филол. н., проф.
Махмутова Алсу Нигматяновна², к. филол. н., доц.

¹ Казанский государственный энергетический университет

² Казанский (Приволжский) федеральный университет

EN

Lutfullina Gulnara Firdavisovna¹, Dr
Makhmutova Alsu Nigmatyanovna², PhD

¹ Kazan State Power Engineering University

² Kazan Federal University

¹ gflutfullina@mail.ru, ² Alsu.03@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.05.2023; опубликовано (published): 15.06.2023.

Ключевые слова (keywords): одновременность; таксисная глагольная форма; полипредикативный комплекс; зависимая предикативность; simultaneity; taxic verb form; polypredicative complex; dependent predicativity.